

Часть 1

[14.04.13.12]

Воскресенье.

Я обнаруживаю себя лежащим в собственной постели в полном одиночестве.

Котори возилась с цветами на террасе; похоже, что переняла ещё одно из моих увлечений. Ну или просто окончательно спелась с мамой. Не столь важно.

Времени сейчас... около полудня. Желания куда идти и что-то делать не было. Даже банально встать лень.

В последнее время подобные состояния посещают меня все чаще и чаще. Что неудивительно, учитывая, что все мои потребности практически полностью удовлетворяются окружающими меня женщинами. Они буквально заставляют меня не заниматься домашними делами, а вместо этого просто посмотреть телевизор или посидеть за компом или сходить в книжный или что угодно.

Для меня, большую часть жизни проводящего дома в полном одиночестве и ответственного за почти все домашние обязанности, подобное положение вещей ощущается неестественным.

Некомфортным.

Чувствую себя нахлебником.

И даже пусть раньше мама с Шиори выполняли основную работу, им двоим банально не хватало рук, так что заставить меня просто сидеть они не могли.

Но теперь, когда сюда переехала Котори...

Если так пойдёт и дальше, у меня на голове отрастёт корона, а тело заплывет жиром.

Невротика хлеб в рот не клади, дай чем-нибудь заняться. Наслаждайся, идиот.

(Я не могу наслаждаться подобным тюленьим образом жизни...)

И чёрт с ним, с домом... в школе то же самое.

Школьная программа давно перестала быть для меня затруднительной (учитывая, что у школы аллергия на строгость), а в Студсовет я прихожу буквально только для снятия сексуального напряжения. Тидзуру не даёт мне работать.

Скорее твоя работа – заряжать её спермой, чтобы работала лучше.

Нет, секс определённо работает как снятие стресса для нас обоих, но почему он должен быть единственной моей задачей...

Сёко заверила меня, что беспокоиться о маньяке не стоит.

Котори не подаёт (ни разу не подавала с момента потери памяти) признаков жажды резни. И вообще сияет и благоухает и радостно воркует с мамой о повседневных делах.

Тидзуру перестала устраивать скандалы. Скорее всего, она просто не подаёт виду, но внешне выглядит более чем в порядке. На самом деле, наличие столь активной половой жизни делает её... не знаю, более здоровой что ли?

Может, это из-за того факта, что хотя бы в этом отношении мы эксклюзивны к друг другу... без понятия.

В любом случае...

(Это всё какой-то заговор с целью сделать из меня беспомощного тьюфака...)

Не может быть всё настолько спокойно.

Раздражает.

А ещё сильнее раздражает то, что я начинаю к этому привыкать.

Это не должно быть нормой, чёрт возьми...

Тем более, когда эта норма стоит на фундаменте, состоящем из того, из чего он состоит.

Как же сильно ты пытаешься создать проблемы из ничего.

(Проблемы из ничего? А ничего что они существуют уже очень долго, просто я всё запорол, и

никто не доверяет мне их решить?)

А с чего вдруг ты должен решать проблемы других?

(Может, потому что Я их создал?)

Ты создал? Ты устраивал резню из-за надуманных причин, дабы оправдать обыкновенную ревность? Ты шантажировал самоубийством любимого человека лишь бы привязать того к себе?

— ...

Ты не обязан решать их проблемы. И они знают об этом. Чувство вины им не чуждо, в конце концов.

(Я довёл её до шантажа...)

Кое-кому нужно научиться принимать отказы. А ещё кое-кому нужно научиться не вырезать проблемы ножом.

(Да, давай пустим всё на самотёк, после твоих обвинений в моей башке они точно начнут брать ответственность за всё на себя...)

Они уже взяли. Потому-то ты сейчас и катаешься как сыр в масле.

Снимешь с них груз - претензии посыплются пулемётом.

— Да. Именно из-за предложенного тобой образа мышления я и оказался в осеннем положении...

Ты снова пытаешься взять на себя ответственность за то, что не контролируешь.

(Я не могу... просто сидеть...)

А что ты можешь?

(Заткнись...)

Вскочив с кровати, я по-быстрому натягиваю домашнюю одежду, после чего привожу себя в порядок рутинными гигиеническими процедурами. После чего возвращаюсь в свою комнату и

выхожу на террасу.

— Доброе утро, Семпай! — как и всегда, меня очень сильно рады видеть.

— Уже полдень...

Приподнявшись, Котори тут же полезла целоваться, но...

— У тебя всё лицо в земле, — вытянув руку, я останавливаю её, уткнув в лоб указательный палец.

— У-у-у... — пусть и слегка надувшись, она сдаётся.

— Чем ты тут занимаешься?

— Ландыши, — максимально естественный тон, словно это совершенно обычное дело.

Это, между прочим, подарок Шиори, так какого чёрта...

— ...Пожалуйста, не надо лишать меня единственного оставшегося занятия...

— ...Я просто хотела помочь... — её лицо тут же стало на пару тонов темнее.

— Я понимаю, просто...

— Семпаю... скучно...?

— ...Что-то вроде того.

Скрывать нет смысла.

— ... — Котори призадумывается. Сильно. Видать, это повергло её в истинный шок и заставило пересмотреть всё, чем она занималась до этого. Ну или я просто выдумываю. — ...Можешь подождать, пока я не приведу себя в порядок...?

— Ты что-то надумала?

Когда я приходил сюда, я не имел ввиду, что нужно тут же бросать все свои дела и бежать меня развлекать...

Тебе и не нужно *говорить*. Она и без слов понимает, что ты этого хочешь.

(Ай, к чёрту...)

— Итак... чем ты хочешь заняться? — не скрывая своего возбуждения и предвкушения чего-то интересного, переодевшаяся Котори крутилась вокруг меня, словно ласкающаяся кошка.

Наша единственная пара свиданий прошла довольно спорно, так что я не понимаю, откуда берётся вся её радость по поводу нового...

Безусловно, их итог всегда переводил наши отношения на новый уровень – моя физиологическая неприязнь к ней снижалась, и в целом мы узнавали друг о друге довольно много нового, и... в целом, цель перевыполнена, да.

Но их содержание...

(...Разве они были такими уж весёлыми?)

Чем больше об этом думаю, тем сильнее осознаю, насколько отвратительной была её прошлая жизнь, раз уж времяпровождение в моей компании её радует настолько сильно...

— Думается мне, нам стоит съездить купить тебе одежды... — я оглядываю её наряд, по устоявшейся традиции представляющий собой один из моих подростковых комплектов.

Да, она смотрится великолепно в моей одежде, но всё-таки... она мужская, чёрт возьми. И сидит на ней как мешок.

Твои футболки всегда держатся на ней лишь за одно плечо – второе оголено. Виднеется основание груди.

(Заткнись...)

Вас обоих устраивает её текущий гардероб – так зачем тратить деньги? Или ты всё-таки решил сделать из неё живое подобие тамагочи?

(Не знаю отчего мне дискомфортно, но мне дискомфортно...)

Снова пытаешься заглушить чувство вины перед ней деньгами, разве нет? Увеличить количество добрых поступков к тому моменту, когда она узнает, что ей изменяют.

И зачем их увеличивать? Если и быть мудаком, то окончательно и бесповоротно, чтобы она могла бросить меня без всяких сожалений и сомнений.

До сих пор веришь, что она способна тебя бросить?

(Да уже ясно как день, что мы не можем жить без друг друга...)

Я подавляю вздох.

(Но дело не в этом... в чём-то ещё...)

Хотя... может, и в этом... я не знаю...

— Купить мне... одежду? — по мере того, как слова вылетали наружу, она становилась всё более и более пунцовой.

Ты знаешь её отношение к подобного рода расходам. Она не считает себя достойной чего-то подобного, хотя очевидно, что будет чертовски счастлива, если ты согласишься.

— Знаешь, а вообще, я планировал сам заняться растениями, так что...

А какого чёрта ты тогда заставил её переодеваться и убирать землю с лица?

— ...Вот как... — улыбка исчезла с её лица, но не сказать, что она расстроилась. Просто приняла как есть. Был даже какой-то намёк на облегчение, но я не уверен.

— Или ты хотела заняться чем-то своим? Я открыт к предложениям.

— Нет. Мне нравится наблюдать за Семпаем в деле... и я хочу больше знать о твоих хобби...

(Ишь как запела...)

Максимально ожидаемо и предсказуемо. Этим и подкупает.

(Что-ж... тогда сегодняшнее свидание проведём дома.)

Тем более, что Мама с Шиори уехали развлекаться в торговый квартал.

(И что-то мне подсказывает, что такой девушке, как Котори Отонаси, подобный вид времяпровождения подойдёт куда лучше.)

Учитывая, что она довольно болезненно реагирует на любое внимание к своей персоне, то... быть может, наличие столь привлекательной внешности является причиной комплексов?

(Всё лучше, чем нарциссизм, так что... можно вздохнуть с облегчением.)

В любом случае, это просто гадание на кофейной гуще.

— Так... эти семена... — я перевожу взгляд на стоящие под ногами цветочные горшки, — откуда ты их взяла?

— Зашла в цветочный после школы, а что?

— Тогда их посадку придётся отложить до осени.

— Э? Но почему?

— В магазинах не занимаются стратификацией, а без неё ландыши не взойдут. За полтора-два месяца нужно. Со своими я слегка поторопился, но потому что сезон уже подходит, а до осени ждать не хочу. Хотя правильнее всего как раз подождать.

— Э-э-э... — Котори понимающе закивала головой, хотя ничего не понимала, — то есть, я не смогу сейчас их посадить...?

— Ты можешь попробовать, но ничего не выйдет.

— ... — она поникла.

— Ну чего ты? Я же сказал, у тебя наоборот куда более благоприятные условия будут потом. Их не просто так принято осенью сажать. А вообще, семена не лучший метод. Лучше попроси у мамы корневища ближе к концу лета, дело пойдёт куда лучше.

— А почему тогда Семпай выбрал именно семена и именно весной?

— Продвинутый уровень. Хочу посмотреть, получится ли.

— То есть, ты сделал это специально...?

— Что-то вроде того. Хотя здесь просто случай подвернулся: подарок на день рождения как никак.

— ... — её глаза благоговейно заблестели. — Семпай так много всего знает...

— Не то чтобы много... — я замялся, — если интересно, лучше поспрашивай маму.

— Она настолько в этом хороша?

— Ну... ботаник по образованию, всё-таки. И работает в здешнем заповеднике. Не знаю кем, правда, но мне не особо интересно. В любом случае, тебе она, кажется, доверяет, так что разговаривать её на эту тему будет легко.

— Доверяет...? Мне...? — Котори выглядела удивлённой.

— Разве нет? Даже Шиори удивилась, как хорошо вы с ней ладите.

— ...Нет... в смысле... может, я не так поняла...

— Так, мне нужно перетащить грунт в сад. Подожди немного...

— А... я помогу!

— ...

Но, схватившись за противоположный край мешка...

...Она не смогла даже сдвинуть его с места.

Я снова подавил вздох. Не то чтобы разочарованный, просто...

(Она такая неуклюжая...)

Диссонанс между осенней и весенней Котори Отонаси усиливался с каждым новым днём.

— ...Не напрягайся.

(Нужно достать тележку...)

Хотя как спускать её по лестнице...?

— ...

В конечном итоге я просто, хоть и не без усилий, но взгромождаю мешок себе на плечо.

— Можешь понести те горшки? – я указываю на стоящие поодаль. Не те, что её, в общем.

Она кивает.

На улице стояла прекрасная, приближенная к летней, погода, и всё же я ёжусь от холода даже будучи в толстовке.

Извечное напоминание, что неважно насколько далеко продвинутся, насколько прекрасными станут наши с Котори отношения, эта рана никогда не закроется.

Она закрывается при интиме с противоположным полом. Как думаешь, на что здесь намёк?

(Понятия не имею...)

— Ландыши любят тень, но не любят отсутствие солнца, а потому идеальный вариант – разместить их под деревом. Если ты ещё не передумала, конечно, — я сбрасываю мешок на землю.

— ... — но Котори, казалось, была где угодно, но не здесь. Погружённая в собственные мысли, она безучастно глядела в пол.

(Я так же выгляжу, когда думаю о чём-то...?)

В случае с Котори это выглядит довольно... гипнотизирующе. Хотя если спросить её обо мне – ответ будет схожим, я думаю.

У вас очень много общего, если начать вглядываться чуть глубже, чем «о нет, она устраивает резню, а я нет, я хороший».

(В последнее время она выглядит подавленной. И куда чаще стала меня игнорировать.)

Помнится, в самом начале было наоборот.

Ты пытаешься её читать так же, как она тебя?

(Может быть... вредным этот навык точно не будет, ведь я очень сомневаюсь, что наши пути хоть когда-нибудь разойдутся... после всего, что было.)

Ты недоволен этим фактом?

(Зависит от того, сходимся ли мы в аспектах, касающихся повседневной жизни. И достаточно ли этого сходства, чтобы прожить бок о бок несколько десятков лет...)

А если я прав касательно её возможностей устраивать геноцид... то его точно не будет, пока я её не предам.

— ...

Под вишней стали появляться ряды ростков ландышей. С небольшим расстоянием между друг другом.

(Ещё несколько рядов и...)

Но мои размышления прерываются звонком домофона.

Я уже было хотел снимать перчатки, но Котори меня остановила.

— Я открою, не отвлекаясь, — вернулась в реальность как ни в чём не бывало.

— Ага...

Наверняка это просто мама с Шиори.

И с чего вдруг им понадобилось звонить в домофон?

— Семпай? — донёлся голос Котори со стороны дома.

У тебя никогда не бывало...

— Чего?

...чувства дежавю?

— Здесь... Накамура-семпай.

Часть 2

(Дежавю Шрёдингера?)

Самое обычное дежавю.

Услышав о личине новоиспечённого гостя, я тут же забил на все оставшиеся цветы и рванул обратно в дом.

— ...

— Надо же, вы и правда живёте вместе, — с фальшивой улыбкой произносит Тидзуру, оглядывая внешний вид Котори. — До сего момента я сомневалась, но теперь убедилась точно.

— В-вы что-то имеете против? — Котори напряглась, но, как обычно, попыталась это скрыть.

— Э? Я? Разве похоже? Свет вам да любовь, — столь приторный тон легко уличить в иронии, но уловит ли это Котори? Сомневаюсь.

В прошлый раз их контакт ограничился, по сути, обменом именами, после чего Котори успешно уснула, так что ничего можно сказать и не было. По крайней мере, напрямую. Однако информированность Тидзуру в вопросе Котори явно не стоит недооценивать. Тем более, когда она вернула себе полную власть Студсовета.

— ...Понятно, — Отонаси тут же расслабилась.

Её так легко провести...

— Развлекаетесь? — наигранная улыбка стала слегка шире, и она неловко почесала щёку.

— ...Вам что-то нужно? — даже несмотря на явное нежелание присутствия Тидзуру в этом доме, Котори, казалось, проявляла чудеса вежливости.

— Я к Шиори. Она дома?

Они друг с дружкой на связи, и ей совершенно необязательно было тащиться сюда, чтобы это выяснить. Всего лишь предлог.

(Спасибо, кэп...)

— ...Сейчас нет, но я могу передать, что вы заходили...

— Ничего страшного ведь, если я подожду её здесь?

— ... — кончики пальцев Котори слегка дрогнули.

— Или мне позвонить и спросить у неё лично?

Тебе бы вмешаться...

(Вклиниваться в этот диалог - самоубийство...)

Как и оставаться в стороне.

— Тем более, что сейчас, пока она не вернулась, отличный момент, чтобы познакомиться поближе, как считаешь? — не уверен, что Котори способна справиться с подобным видом мягкого давления в силу своего характера.

— Эм... — снова замешкалась.

(Да... она неспособна.)

И Тидзуру этим пользуется.

(Как же ей хочется наступить на сраную мину...!)

— Семпай... — я решаю всё-таки вклиниться в разговор.

— Что такое, Акута? — её тон мгновенно теряет в слоях приторной иронии, но всё же специально нажать на последнее слово она не забывает.

У неё явно кончилось терпение, хм? Хорошо хоть не Акусик.

Периферийным зрением я замечаю красующуюся надпись: «Котори Отонаси это запомнит».

Хотя, может, просто показалось...?

— Мы можем, ну, поговорить наедине...?

— Семпай? — красные зрачки с недоумением смотрели прямо на меня.

— Хм? — просияв в предвкушении, Тидзуру облизнулась. — Что-ж... тогда... я одолжу его ненадолго~

Я легонько киваю Котори, как бы говоря, что ей не о чем переживать, и что я со всем разберусь.

Без понятия, что Тидзуру задумала на самом деле, но вселить в Котори хоть немного спокойствия жизненно необходимо.

— ... — сперва она отводит взгляд, но тот то и дело переводился то обратно на Накамуру, то на меня. Из-за бедной мимики прочесть её эмоции сейчас было крайне проблематично, и всё же я

видел. Ей очень тяжело это даётся. И всё же мы не сдвинемся с места, пока не будет дан утвердительный ответ.

— Я пока... заварю чай, — опустив взгляд, Котори сдаётся, и улыбка явно ликующей внутри Тидзуру приобретает слегка злорадный оттенок.

— Спасибо~ Мы быстро, — практически пропев, Тидзуру увлакивает меня на второй этаж.

Довериться тебе – роковая ошибка каждой встреченной тобою женщины.

— Какого чёрта ты вытворяешь...? — я перехожу на шёпот.

— Акусик злится... — Тидзуру следует моему примеру, и всё же никакого раскаяния я не почувствовал.

Её чертовски веселит и радует текущая ситуация.

Да... судя по тому, как упорно она игнорирует текущую атмосферу и увиливает от вопросов... ей определённо... очень. весело...

— Ты не пришёл вчера... я переживала... — в сочетании с шёпотом томный тон голоса достаточно жирно намекал на текущие намерения.

— От одного дня со мной ничего не случится...

— ...Что вы с ней... того...

— Не было ничего...

— Я верю... — воспользовавшись моей секундной заминкой, она переплетает наши пальцы, — сейчас верю. Но знаешь... как это сложно, когда тебя нет рядом... — а второй рукой начинает натирать мою промежность. В штанах тут же начинается предательское шевеление.

— ...Не сейчас.

— Почему...?

— Ты правда ещё и спрашиваешь...?

— Я знаю, что... — зайдя сбоку и прижав грудь к плечу, она отпускает мою руку, поворачивает моё лицо к своему и притягивает его к себе, не забывая продолжать возводить тент свободной рукой, — тебя, Акусик, с твоим либидо, нельзя... *чмок*... оставлять даже на секунду...

— ...Кто я... по-твоему... такой...?

— ...Я сегодня... без нижнего белья~ — шепчет прямо на ухо.

Именно такой, каким она тебя считает.

Раздаётся звук расстёгивания ремня, и вскоре я обнаруживаю себя в туалете со спущенным штанами. Сырость в области спины из-за конденсата с бочка унитаза поначалу вызывала дискомфорт, но вскоре все мысли на пару с кровью переключались в причинное место, и тот был успешно подавлен.

(Как... до этого... дошло... чёрт возьми...?)

— ...Прекрати.

— Ты же сам меня позвал... — сидящая на коленях Тидзуру тёрлась лицом о мой член. Горячее тяжёлое дыхание делало невозможными любые техники по произвольному его опусканию, — просто расслабься... я всё сделаю... — и обхватила его пальцами.

Тут только разрядка поможет.

— ...Не для этого.

— А эта штука говорит об обратном~ — нежное поглаживание заставляет меня сдаться.

— ...

— А-ам...

Я непроизвольно содрогаюсь.

(Чёрт бы тебя побрал...)

После парочки скользящих оборотов языка вокруг головки из меня начали старательно отсасывать коэффициент интеллекта. С чувством. С усердием. Со слюной, хлопанием и причмокиванием. С техникой, доведённой до совершенства за все разы тренировок в клубе.

Не знаю, можно ли считать прям совершенством... всё-таки тебе не с чем сравнить. Но она определённо с каждым разом становится лучше.

— ... — подавляя стон, я прижимаю ладонь ко рту.

— Ты хочел... похофолить? Я...*чмок*... флимацельно... слусаю...

— Не разговаривай... с членом во рту...

— ... — вместо ответа она кладёт мою свободную руку себе на голову. На затылок. Словно приглашая меня взять поводья.

От вертикальных движений головы мои пальцы инстинктивно сжимаются и в руке оказывается пучок её волос.

Иллюзия контроля.

(Заткнись...)

Никакая техника не позволит разговаривать во время того как твой рот трахают по самую глотку, так что тебе бы кончить поскорее и перейти к такому виду утех, где рты обоих возможно в процессе занять разговором.

(Это... можно устроить... и довольно быстро... ох ты ж бл...)

...

.....

.....

Это и в самом деле не заняло много времени.

Не было пролито ни капли.

Не успел я вытащить изо рта и опомниться, как меня тут же оседлали. Никаких предварительных ласок не требовалось – Тидзуру и без того всегда в точке, когда речь заходит обо мне, а тут ещё и горловой минет в туалете в момент, когда моя *настоящая* девушка неподалёку и в любой момент может прийти нас проведать. Комбо такое, что хоть выжимай. Жаль, что нечего. Трусиков то нет.

Только вот перевести дух тебе увы не дадут.

(А когда-то давали...?)

Ты ведь хотел работу? Кончи и распишись.

— Н-н-нх... как ты вообще... умудряешься-а-ах... терпеть...? — будучи обнятым, моё лицо утопало в голой груди, а на затылке ощущалось тяжёлое дыхание.

(Мне нечем дышать... меня душат сиськами...!)

Бедный ты мой...

(Ты думаешь, это смешно...?!)

— Я бы вообще... с тебя не слезала...!

— ... — схватив за плечи я слегка отталкиваю её назад, и тут же делаю глубокий вдох.

(Фух... я чуть не помер...)

— Будь... потише, чёрт возьми...

— Но тебя ведь это возбуждает, не так ли...? — на некоторое время прекратив двигаться, она решает уделить немного времени диалогу.

Ждёт, пока твой агрегат восстановит запас твёрдости.

Хотя её бёдра не особо слушаются и небольшое ёрзание имеет место быть.

— У меня нет таких фетишей...

— ...Не делай вид будто тебе не нравится... — игривое настроение Тидзуру мгновенно улетучивается.

Это вызов. Её гордость как идеального полового партнёра для тебя уязвлена.

(Я отмечаю все посторонние мысли о чувстве вины лишь для того, чтобы процесс пошёл быстрее...)

И в рот ты ей только что кончил совсем не думая об удовольствии, конечно.

— ...Хочешь сказать, ты сюда пришла удовольствие мне доставлять...?

— ... — меня поцеловали. — ...Я пришла потому что люблю тебя...

— ...

— ...И ты сам виноват, что вчера не пришёл... Ты должен приходить каждый день...

«Если не придёшь, я сойду с ума от сомнений».

— Разве мы не условились на том, что ты станешь более самостоятельной и независимой...?

— Ну так... я ведь здесь... сейчас.

С моей стороны последовал тяжёлый вздох.

— Это вообще не то что я имел в виду...

— Ты просишь... — она слегка подпрыгивает, и вместе с ней подпрыгивает и грудь, — невозможного...

Этим движением она ясно дала тебе понять, что время разговоров прошло.

(А это не ей решать...)

— Если я... — вверх-вниз, — оставляю тебя... — вверх-вниз, — одного... — крышка унитаза начала поскрипывать от давления, — то... — хлюпающие звуки заполнили комнату. Впрочем, движения были довольно плавными, так что вряд ли их было слышно за дверью.

Любое неверное действие с твоей стороны и она использует присутствие Котори против тебя.

— ...то...! — бёдра задрожали, а сама она прижала ладонь ко рту, слегка откинув голову назад. Глаза закатились от удовольствия, а из их уголков покатались слезинки.

Вскоре на крышке унитаза образовалась лужа.

Довольно бесшумный относительно её обычных оргазмов, и всё же она обессиленно падает в мои объятия. Однако не забывая инстинктивно обнять в ответ.

Несколько секунд дезориентации. Момент максимальной незащитности. На мгновение забыв о том, в насколько отвратительное положение она меня поставила, я глажу её по голове.

— ...О чём я... говорила...? — умиротворённый расслабленный шёпот.

— О том, что нам надо закругляться.

— Но ты ведь ещё... не... — и, словно осознав, она снова начала двигать тазом.

Насколько же ей важно доставить тебе удовольствие всё-таки...

(А ещё она чертовски обрадуется, если Котори обо всём узнает... блядь...)

И словно в подтверждение, ручка двери слегка задвигалась.

— Семпай? — с противоположной стороны раздался обеспокоенный голос. — Ты там?

— ...Н-нх... — Тидзуру пусть и немного замедлилась, но вообще ни разу не остановилась. За счёт возросшего давления, или, лишь возможно, риска попасться, член мгновенно вернулся в строй, отчего та слегка хихикнула.

«Ты можешь врать, Акусик, но меч твой врать не будет».

(...Это вообще не в её стиле фразочки...)

Красивого словца ради.

— ...Ч-что-то случилось? — с горем пополам мне удаётся сохранить невозмутимость.

— Вас долго не было, и я...

— М... я в порядке... скоро подойду...

— ... — приняв мою последнюю фразу за сигнал к ускорению, Тидзуру начала скакать активнее. Раздаётся характерный шлепок.

Вот этот уже вполне можно услышать снаружи.

— ...Семпай...? — голос Котори пропитался лёгким оттенком подозрительности.

И без того бешено колотящееся сердце теперь, казалось, было готово выпрыгнуть из груди. С каждым шлепком член становился всё твёрже и твёрже, а давление и жар поднялись настолько, словно его пытались растопить.

— ...

Ручка двери снова дёрнулась — на этот раз куда более резко.

— ...Что? Я уже... не могу... в туалет сходить...?

Что тебя беспокоит больше? Факт того, что могут спалить, или что отвлекают от процесса и оттягивают оргазм?

(Больше всего на свете меня беспокоят твои дебильные вопросики, сука...)

— Тебе плохо? Ты тяжело дышишь...

— Ты тут ничем... не поможешь... я скоро подойду, ладно...?

Надо же. Технически, ты даже не солгал. Мастер.

— ...Поняла, — тон голоса стал слегка подавленным. — А где... Накамура-семпай?

— Действительно... где же... — прошептала Тидзуру мне на ухо, не сбавляя темпа и всё ближе подталкивая меня к окончанию. Дрожащий шёпот был наполнен экстазом, словно основное удовольствие она получала не от факта близости, а от обстоятельств, при которых та происходит.

— ...Не знаю.... я думал... она вернулась обратно к тебе...

— Нет. Я её не видела. Хм...

— Может... осталась в комнате... или пошла осматривать в сад... без понятия... — как ни стараясь, а спрятать волнение и прерывистое дыхание не выходило.

— Ты точно... в порядке?

— ...Живот прихватило... просто... дай мне... немного... пф-ф... расслабиться...

— ... — её молчание было красноречивее любых слов.

Не купилась? Что будешь делать, если начнёт сторожить дверь?

(Что-ж... по крайней мере... я умру с пустыми яйцами...)

Я сейчас немного не в том состоянии, чтобы думать...

— Она довольно странно себя вела... — вместо того, чтобы уйти, Котори возвращается к обсуждению Тидзуру. Когда та... прямо здесь. скачет на моём члене и всё слышит.

Существует ли ситуация более худшая, чем это...?

Часть 3

— Я всегда... странно... себя веду... и чувствую... когда речь заходит о тебе... — продолжала нашёптывать Тидзуру, наращивая темп.

— В каком... смысле... странно? — отвечая на последний вопрос Котори.

— ... — но ответа не последовало.

— Расстанься... с ней... уже... — после чего меня лишили дара речи, пропихнув язык в рот.

— Я... не хочу никого клеветать... — донеслось из-за двери, — ... и это просто... наверное... мои переживания. Наверняка беспочвенные...

— ...

— Конечно беспочвенные... да, Акусик...? *Чмок*...

— Да... наверное, я просто себя накручиваю...

— ...

— Я знаю, что Семпай не такой... что он никогда так не поступит... а потому... неважно, правда это или нет... ты всё равно пресечёшь это на старте...

Уверена настолько, что пытается проговорить вслух. Через силу.

Отцепившись от губ и словно почувствовав моё скорое приближение, Тидзуру ускорила и изо всех сил прижалась ко мне.

— Верно... верно... ты спишь только с той, кого правда любишь... не со сраной самозванкой...

(Не цитируй... её...)

— Я просто хочу, чтобы ты знал... Несмотря ни на что...

— ... — остатки серого вещества покинули черепную коробку, вместо этого забив её мыслями о жаре в нижней части тела.

— ...Я буду верить в тебя. — произнесла Котори одновременно с моим с Тидзуру оргазмом.

— Чайник готов... выходи, как полегчает...

И нас снова оставили наедине.

(Что-ж... даже если она и прознала... не похоже, что что-то собирается произойти...)

А ты и рад, да?

— Господи... — дыхание сидящей на мне девушки было сбивчивым, тело покрыто потом, а из промежности медленно вытекала белая субстанция, — к такому и пристраститься можно...

Кажется, у неё появился новый фетиш.

— ...Если бы я знала, что заставить тебя без презерватива можно таким образом, то и девственности бы лишалась в этом туалете...

— Что ты... чёрт возьми... такое несёшь...?

Меня тошнит.

От себя или от Тидзуру?

(От нас обоих...)

Но ей плевать. Она счастлива в данный момент. Смотри как светится.

(Счастлива...? Правда...?)

От этого правда можно стать счастливее...?

Но тебя не посещали подобные мысли пока всё не закончилось, не так ли?

Ты был счастлив в моменте.

(Не был...)

Я ни разу в своей жизни не был счастлив.

Я даже не знаю, что это означает.

Может, потому что никогда и не заслуживал этого знать.

— ...Что-ж... — промурлыкала Тидзуру, напяливая колготки и пачкая их начавшими стекать по внутренней стороне бёдер любовными соками.

(Было бы проще, если бы она всё-таки принесла на себе нижнее бельё...)

Довести тебя до нужной кондиции было бы наоборот сложнее.

— ...Теперь можем и поговорить~

— ...О чём? — приходилось силой подавлять отвращение, сохраняя голос привычно монотонным.

Учитывая, как ты себя чувствуешь, можно даже сказать, что ты не врал Котори по поводу живота, хм?

Настоящий мастер использования правды в качестве основы для лжи.

— Не смотри на меня так... — вытерев тело от пота бумажным полотенцем и вернув одежду на законное место, Тидзуру приобнимает меня за плечи, словно всё ещё не насытившись ощущениями моего тела, — я просто пришла подружиться с Отонаси~

— ...

(Подружиться...)

Звучит как очень несмешная шутка. Особенно в контексте того, что только что произошло.

— Ты не веришь мне... — надулась, глаза слегка прищурились, — если бы ты навещал меня каждый день, сегодня бы ничего не случилось...

— А, то есть это я виноват...

— ...Не злись, пожалуйста...

— Я не злюсь... я просто... — но осёкся.

Просто разочарован.

— Просто что...?

— ...Ничего.

Довольно странно винить женщину в несоответствии твоим ожиданиям, когда ты сам довёл её до такого состояния...

Просто я до сих пор наивно полагал и надеялся, что хотя бы один участник в наших очевидно больных взаимоотношениях не будет подставлять другого.

И разумеется, это чувство настигло меня лишь тогда, когда меня самого подставили.

...Пусть номинально ничего и не случилось.

И предъявить я ей ничего не смогу, поскольку сам сотворил куда худшее.

— Ты сказал, что у неё ничего нет... ведь так?

— ...

— Ты с ней просто из жалости... из доброты...

Как и с тобой.

— Если так подумать... это вполне в твоём духе...

Стоило переиначить измену и предательство и выставить тебя в хорошем свете, как сразу вся размякла и вообще будто никогда и не обижалась.

(Легко быть добренькой, когда тебя удовлетворяли пару минут назад...)

— ...Глупо обвинять тебя в проявлении качеств, за которые сама же и полюбила...

— ...

— Как я и сказала... я много об этом думала.

— Тидзуру...

— Но разве это обязательно должен быть ты...?!

— ...

Котори не нужен кто-то другой.

— Я не знаю, при каких обстоятельствах вы познакомились... и что между вами было... но... если дело только в этом... и ты не любишь её по-настоящему...

— ...

— То и нести эту ношу не обязательно... именно тебе.

— ...

— К тому же... это нечестно по отношению к ней.

Вовремя мы заговорили о честности.

— Разве нет?

— ...И что ты предлагаешь...?

— Я готова... простить тебя... и принять её существование...

— ...

— ...При условии, что ты никогда к ней не притронешься... и позволишь мне заняться её социализацией.

...Так... стоп.

— ...Заняться... чем?

— Я стану её подругой. И найду ей других друзей. И парня, если потребуется.

— ...

— Ей ведь это нужно? — посерьёзнев, Тидзуру смотрит прямо мне в глаза.

— ...Как много ты знаешь?

— ...Не недооценивай мои связи~

(Не говорите мне, что в Студсовет она вернулась тоже ради Котори...)

Я сильно сомневаюсь, что у неё что-то выйдет, конечно... в первую очередь, из-за самой Котори. Но... если выйдет, то... все проблемы, получается, автоматически решатся?

Тем более, что таким и был мой план, за исключением того, что в моём исполнении его реализовать невозможно из-за отсутствия нужных навыков.

Но с Тидзуру...

— Я готова проглотить свою неприязнь к ней... только потому что люблю тебя. Мне очень не хочется этого делать...

— ...Я...

Удивлён. Приятно удивлён.

— Это единственный компромисс, на который я готова пойти. Если тебя и это не устраивает, то...

Я обнимаю её, не давая закончить фразу.

— ...не знаю... что... сделаю... Э?! — явно не ожидав подобного жеста, Тидзуру на несколько секунд подвисает.

— Если у тебя выйдет... я буду бесконечно благодарен... — моя хватка становится ещё крепче.

— ...Так я... попала...? На этот раз оказалась права...? — все ещё не веря в происходящее, дрожащим голосом произносит Семпай.

Я киваю несколько раз.

— Дурак... — меня обнимают в ответ, — ты такой дурак... сразу мог сказать... сразу-разу... я бы так не переживала... и не гадала... и не стала думать, что ты меня разлюбил... и не ругались бы...

— Я не знал, как ты отреагируешь...

— Дурак...

— Прости дурака...

— Дурак. Дурак-дурак-дурак!

— ...

— ...Прости, что так ужасно себя вела...

— Не извиняйся...

— Нет... я виновата... что недостаточно хорошо тебя поняла... что не догадалась раньше... всех конфликтов можно было избежать, будь я более чуткой по отношению к тебе...

— Не носи ерунды. Мне просто нужно было больше тебе доверять...

— ... — уткнувшись мне в грудь, она слегка усмехнулась.

— Мир?

— Мир...

— Я люблю тебя, — шепчу ей на ухо.

— ...Дурак.

Пусть ситуация на фронте Тидзуру относительно стабилизировалась, я сильно сомневаюсь, что позиции Котори в принципе возможно пошатнуть.

Но, быть может, я и в самом деле её недооценивал...

И всё же ты чересчур спокоен.

(Вообще ни разу...)

Просто морально вымотан.

Настолько, что готов отдать решение проблемы с Отонаси той, кто ненавидит её больше всего на свете?

(...Может быть?)

Что-ж... на твоём собственном опыте мы уже убедились, что бездействие – тоже выбор.

(Мы обсуждали это уже десятки раз, и каждый раз ни к чему не приходили. И даже эту фразу я уверен, что повторял не раз и не два.)

Как я и сказал – это тоже выбор. Неправильный, но выбор.

(Я выслушаю тебя сразу, как только ты найдёшь правильный.)

Но ты уже нашёл.

Просто боишься его сделать.

Цепочка размышлений заняла не более секунды.

Я отхлебнул из чашки, будучи сидя на кресле отдельно от девушек. Раз уж я решил позволить Тидзуру разобраться с этим самостоятельно, то и не должен вмешиваться. По крайней мере, до тех пор, пока ситуация не достигнет точки кипения. Ну, или *если* достигнет.

Тидзуру же уселась напротив подавленной Отонаси, скорее всего для сохранения зрительного контакта. Всё же на данном этапе они всего лишь едва знакомы, так что телесный (он вообще когда-нибудь будет возможен?) сегодня точно не состоится. А потому...

Зелёная комната в кислотно-жёлтом фильтре (баг моего восприятия) находилась... на беззвучном режиме.

(То ли я переоценил социальные навыки Тидзуру, то ли рядом с Котори их невозможно реализовать, то ли влияют их отношения друг с другом...)

Если ситуация продолжится, план завершится, не успев начаться.

Котори безучастно смотрела в окно, положив руки на колени и практически никак не реагируя на наше присутствие. Не сказать, что её поведение разительно отличалось от обычного, но, учитывая произошедшее совсем недавно, подобное... настораживало.

Несмотря ни на что, она будет верить в тебя. Интересно, к чему бы это, хм?

— ...

Может, ждёт чистосердечного признания и раскаяния? А Тидзуру это чувствует, а потому не решается начать промывку мозгов. Ибо знает, что не сработает.

— ...

Ну или просто ждёт Шиори, как единственный якорь, не позволяющий спровадить «подругу семьи», не выглядя при этом ревливой истеричкой.

(Но она всегда такая, разве нет? За исключением случаев, когда она пыталась привязать меня к себе, играя роль похотливой идиотки...)

Если снять все маски, то... по сути... это *настоящая* Котори Отонаси.

Всегда флегматичная, себе на уме, ни на что не реагирующая... подавленная, отчасти... депрессивная.

Прямо как ты.

С тобой в схожем состоянии Тидзуру была готова на стену лезть, настолько непробиваемым ты был. А сейчас у неё даже нет мотивации, ведь она не очень-то хочет трахать Котори.

Так или иначе... процесс стопорится.

Хотя, как и в случае со мной, возможно, Тидзуру просто нужно время, чтобы подготовиться и собраться с мыслями.

(Ещё одно подтверждение, что она ни разу не экстраверт...)

Да ваша унылая аура любого экстраверта задавит...

Однако...

Тидзуру закончила пить свой чай, после чего, словно специально с громким звуком поставив чашку на стол, потянулась и зевнула. Ни на секунду не убирая с лица дежурную улыбку.

А-а-а... похоже, она бездействует лишь из-за того, что полностью контролирует текущую ситуацию...

(Как насчёт всплывать с гипотезами только после того, как будешь полностью уверен, что она верна...?)

Так я всегда полностью уверен, что она верна. Просто потом всплывают новые детали.

(Что-ж... придётся обдумывать новые варианты тебя заткнуть...)

Даже не мечтай.

Сверяюсь с часами, дабы хоть немного унять нарастающее напряжение. Но от такого жеста оно, казалось, лишь наоборот выросло.

И поскольку теперь мы убедились, что Тидзуру несколько не колеблет ситуация, то...

(Она по идее на моей стороне, но почему-то от её уверенности я чувствую дискомфорт...)

— Так... как тебе тут? Нравится? Комфортно? — сохраняя дежурную улыбку начинает Тидзуру.

(Это точно... дружеское начало разговора...?)

— ...Почему вы спрашиваете...?

— О, со мной можно и на «ты». Не беспокойся, я не кусаюсь~

Целиком проглатывает.

Двусмысленно однако.

— Ты ведь его девушка, верно?

— ...

Всё ещё в недоумении, но Котори легонько кивает.

— И вы настолько близки, что живёте в одном доме... — Накамура скрещивает пальцы и наклоняет голову вбок.

Видать любая дружба начинается с допросов... учимся пока есть возможность...

— Угу... — непонятно, то ли Котори обрадовалась подобному замечанию, то ли ещё сильнее насторожилась.

— А как давно вы знакомы...?

— Семпай... — начал было я, но Тидзуру подняла правую руку, остановив.

— Я ни к чему такому не клоню, просто... интересно. Всё-таки... будь вы в самом деле давно знакомы, мимо меня бы это не прошло. В конце концов, мы ведь давно друг друга знаем, не так ли, Кохай-кун? — она бегло окидывает меня взглядом.

— ... — Отонаси замешкалась.

Факт того, что Тидзуру знает тебя хорошо и долго, наталкивает её на некоторые мысли.

— Если что, я не для себя спрашиваю. Шиори сильно переживает за своего старшего братика... он ничего ей не рассказал. «Свалилась как снег на голову. Это на братика не похоже» — сказала она. Я просто хочу... её слегка успокоить. И всё прояснить~ — хлопнув в ладоши, Тидзуру поднялась с места и переместилась практически вплотную к Котори.

— Так что... давай познакомимся поближе... — она хватается Котори за руку, — в конце концов, нельзя заставлять Шиори переживать, верно? Ей по здоровью не положено...

— ...

— Да и мне самой очень хочется узнать тебя получше... всё-таки Кохай-кун кого попало в девушки не берёт... а значит, в тебе точно есть что-то особенное~

— ... — Котори аж вздрогнула, когда Тидзуру слегка облокотилась на неё плечом.

— Ты ведь не против... Отонаси-тян...?

— ...

Небольшая пауза, и... под мягким обволакивающим экстравертным давлением...

...Котори Отонаси делает утвердительный кивок.

Самая сюрреалистичная сцена в моей жизни.

Часть 5

— Вот и славненько~ — Тидзуру тут же расслабляется и ослабляет давление. Всё ещё сидя рядом с Котори, довольная, она закрывает глаза и начинает стучать пальцами по верхней поверхности бедра, как бы обдумывая следующий шаг. Сама Котори же, в свою очередь, лишь странно покосилась на неё, не зная, как правильно реагировать на столь внезапное предложение. Впрочем, как и я.

В ответ на пересечение наших взглядов я лишь пожал плечами.

— Так чья это была идея? Жить в одном доме то есть, — пусть на лице оставалась улыбка, всё же глаза были закрыты, и нельзя было точно сказать, с какой целью был задан этот вопрос.

Нельзя? А по мне так всё довольно очевидно. Иначе он не был бы задан первым.

— ...Матушка...

— Что?

— Матушка Семпая предложила... Семпай не был против, и... — Котори застенчиво отвела взгляд в сторону.

— ... — у Тидзуру нервно дёрнулась щека.

Не контрится.

— ...Вы с ней настолько близки...? — в тоне голоса явно читалась зависть.

Потому что Котори удалось то, что не удалось ей, или потому что у самой нехватка материнской фигуры в жизни? Быть может, всё вместе?

— ...Я не смею гадать.

— ...

На некоторое время наступило молчание. Видимо, тактика Тидзуру потерпела поражение, и для переключения на план «Б» требуется некоторое время. Возможно, что она и вовсе придумывает всё на ходу, без понятия.

(Пока что всё выглядит довольно прохладно...)

Впрочем, чего я ожидал от нескольких минут? Мне даже полутора месяцев не хватило...

Ты капитулировал раньше.

(Да...)

— Что-ж... ладно... — всё ещё будучи в фрустрации от факта близости моей матери с Котори, Тидзуру наконец нарушает уже начавшее становиться неловким молчание.

— Эм... Накамура-семпай...?

— Прошу, просто Тидзуру.

Лукавит. Вежливость.

— ...Тидзуру-семпай?

— Пойдёт... что такое...?

— Вы ведь... подруга Семпая, верно?

— Разве не очевидно? Самая что именно есть лучшая!

Мне казалось, её не устраивает этот статус. Врёт?

— И... как давно... вы друг друга знаете...?

— ...Со средней школы. А что? — слегка смущённая подобным вопросом, Накамура подозрительно прищуривается.

— Вот как, — Котори кивает, словно самой себе, — спасибо вам.

— ... — её глаза округлились.

— От всего сердца благодарю, что заботились о нём все эти годы.

В отличие от всех фразочек Тидзуру, в голосе Котори не чувствовалось фальши.

— Эм... — в растерянности, синеволосая девушка не могла подобрать нужных слов для ответа.

— Но больше не нужно.

— ...Что?

— Дальше можете оставить всё на меня. Я вполне в состоянии справиться с этим и сама.

Кто ещё о ком заботится в ваших отношениях...

— О чём ты...?

— Если я правильно понимаю, всё это просто из-за переживаний о Семпае... что он связался не с тем человеком... И я прекрасно понимаю ваши переживания...

— ...

— ...Но мне кажется, что стоит доверять его выбору немного больше. И не пытаться решать за него.

«Не влезай. Наши отношения - не твоего ума дело». В их пятиминутной дружбе, похоже, пробежала нехилая такая трещинка. Как бы ни закончилась, не успев начаться.

— Матушка полностью поддерживает наши отношения. По мне, это достаточно показывает мою благонадёжность, — добивающий удар.

Возможно, Котори бы и не упоминала Маму, не упомяни Тидзуру до этого Шиори.

Кулак Тидзуру непроизвольно сжался.

— ...Не тебе решать, с кем ему общаться, а с кем нет... — шёпот, пропитанный гневом.

— Вмешиваться в чужие отношения — признак дурного тона, — спокойный, чётко поставленный голос.

(И как до этого дошло...?)

— Девочки...? — я приподнимаюсь с места, будучи в полной боевой готовности их разнимать.

— Что такое...? — ответили в унисон, рефлекторно подавив любые намёки на твёрдость в голосе. После чего, осознав синхронность последней фразы, смущённо переглянулись.

Да ты прям громоотвод...

В итоге всё вернулось к исходной точке...

Наступило неловкое молчание.

(Ты уже чувствуешь запах великой дружбы до гроба? Потому что я нет.)

Учитывая ту последнюю синхронизацию... они вполне могут попытаться. Ну, при условии, что любые намёки о твоём существовании будут стёрты с лица Земли.

(Без меня они как параллельные линии. Я — точка соприкосновения...)

Тоже верно. Ну, чтобы завершить треугольник, вам всего-то нужно устроить тройничок. Проблема тут же решится, гарантирую.

(Ага. Мечтай.)

Бог любит Троицу.

(Ой, просто заткнись.)

— ...Возможно, я слегка погорячилась...

— Я перегнула палку и повела себя бестактно...

Это что? Компромисс? Признание собственных ошибок? Может, нам сегодня в казино пойти?

(Очень смешно...)

По крайней мере, где-то в глубине души они осознают, что их война навредит в первую очередь тебе. Ни той, ни другой этого не хочется. Но хватит ли этого, чтобы полностью сдаться? Вопрос риторический.

(...)

В конечном счёте победит та, кто раньше вспомнит о притче о двух матерях.

(Сомневаюсь в применимости данной аналогии к этому случаю, конечно...)

Царя нет. Да здравствует Царь.

Что-ж... после такого натянутого взаимодействия строить дружбу будет куда сложнее.

Уверенность Тидзуру куда-то испарилась. Что неудивительно, учитывая, что все твои намерения видят насквозь и пресекают в зачаточном состоянии.

Несложно было догадаться, что произошедшее со мной повторится и с ней.

У Великого Экстраверта наверняка остались козыри в рукаве.

(И чего же она не спешит их выкладывать в таком случае...?)

— Я правда не для себя стараюсь... — Тидзуру возвращается к своему изначальному прикрытию, но на этот раз куда более осторожнее выбирая тон и выражения, дабы не спровоцировать дополнительных подозрений. В сочетании с тем, что до этого ей удалось выбить с Котори пусть немного, но чувства вины, новая попытка, казалось, работала куда лучше.

Возможно, это всё было спланировано ещё до начала первой перепалки.

(Серый кардинал, мать его...)

— ...Просто переживаю за отношения своей лучшей подруги с её старшим братом. Я знаю,

насколько они обычно близки, а потому мне больно смотреть на то, как что-то или кто-то вбивает клин между ними. И разве тебе самой не хочется ладить с ней...? Просто позволь мне убедиться в том, что ты на самом деле ему подходишь, и я с лёгкостью вас помирю...

— ... — Котори снова мешкает, но, в отличие от прошлого раза, уже не от дискомфорта, вызванного откровенной манипуляцией и попыткой залезть под кожу.

Всё-таки ей небезразличны хорошие отношения с Шиори, а потому продать их со стороны Тидзуру оказалось наиболее беспроблемной тактикой.

Ловушка захлопнулась.

— ...Хорошо.

Ментальное сопротивление Котори Отонаси пало окончательно.

Часть 6

— Что-ж... в таком случае, предлагаю прогуляться~

Выйдя за пределы жилого района, мы оказываемся на трассе, ведущей в сторону центрального квартала.

В голове совершенно пусто, из предположений я мог разве что свалить всё на моральную усталость, что практически полностью контрастировало с тем дебильным неврозом после пробуждения, когда я, полный сил, жаждал хоть как-то исправить ситуацию.

Или, быть может, на меня снизошла волна облегчения, когда попытка свалить решение своих проблем на плаксивую неуравновешенную истеричку увенчалась успехом. Ведь она-то *точно* сможет всё исправить. Глупо в этом сомневаться.

А потому я не напряжён.

Слишком много сарказма на квадратный нанометр.

Пасмурная погода навевала мысли о возможном дожде, а небольшой ветерок развеивал волосы двух идущих чуть впереди от меня девушек.

Звуки шагов, шелест листвы, уже привычный оттенок желтизны, частично возвращающий в атмосферу осени.

Чем больше всматриваюсь в эту картину, тем больше она кажется всего лишь глупым сном.

Ведь любое взаимодействие между ними, не включающее в себя резню и драку до смерти, противоречит законам мироздания.

Однако...

— Расскажи что-нибудь о себе?

— ...Например?

— Что угодно. Хоть про любимый цвет.

— ...Это важно?

— ...Ну, надо же с чего-то начать.

— ...

— ...

И всё снова затихло.

Если Тидзуру нашла подход к Шиори, то и к Котори найдёт. Всё дело в терпении. В том самом, когда собеседник может молчать. Долго молчать. Ох... точно, ты же и сам точно такой же. Она профессионал.

— Я никогда не задумывалась над этим, — в конечном итоге даёт ответ Котори.

— Но задумалась сейчас?

— Может быть... серый?

— ...

После нескольких секунд заминки Тидзуру что-то пробормотала себе под нос. Я не услышал, что именно.

— Я знаю, — ответила Котори.

После чего синеволосая девушка остановилась и несколько раз кивнула. Котори или себе... одной только ей известно.

Вот встал бы между ними, и слышал бы всё, и в случае чего предотвратил бы худшее.

(Я буду их только отвлекать. Да и напряжённость вырастет. Ни к чему это.)

Не жалуйся потом, когда одна из них окажется под машиной.

(Этого не будет.)

Уверенности тебе не занимать.

(Что есть, то есть...)

— ...И почему именно этот? — в голосе Накамуры теперь прослеживалась некая отрешённость.

— ...Он... напоминает мне капли дождя.

Ты ускорил шаг, дабы успеть до того, как дождь станет ливнем.

Похоже, они собираются переться вплоть до самой школы.

(На обратном пути всегда можно сесть на поезд. Теперь ведь нам всем в одну сторону.)

Логично. Как много тем они уже обсудили?

(Не то чтобы много... большую часть разговора они обе молчали.)

И кто выигрывает?

К сожалению, они не молчанку играют.

Откуда тебе знать? Ты ж не весь их разговор способен услышать.

— ...

(Заткнись.)

Ну вот опять...

— Значит... — Тидзуру остановилась. — Любимый цвет - серый, хобби - читать книги и вышивать, любимый жанр - романтика с счастливым финалом, друзей нет и никогда не было, сама ты не любительница шумных компаний и очень долго привыкаешь к людям...

Она в самом деле ведёт себя так, словно заинтересована в предложенном тебе плане... словно правда заинтересована в ней как в человеке...

(С таким набором личностных качеств этот план довольно проблематично воплотить в жизнь.)

Проблема ещё в том, что Котори о нём не в курсе. Да и не то чтобы сильно замотивирована рассказывать Тидзуру все свои тайны. Скорее всего ей дадут от ворот поворот сразу же, как только прикрытие в виде Шиори потеряет силу.

Его хватит ровно на столько, сколько нужно. Ведь необходимые вопросы касаются Тебя.

— Может, лучше расскажешь немного и о себе тоже? — Котори перехватывает инициативу.

— Хм? А что ты хочешь узнать? — в ответе слышались нотки сопротивления. Даже раздражения. Было ли оно от нежелания раскрывать свою личную информацию, или же от неспособности реализовать свой план, учитывая характер Отонаси... сложно сказать.

Как обычно, всё вместе...

— ...Как насчёт хобби?

— Логично, раз я глава клуба настольных игр, то...

— Что-нибудь ещё?

— ...

— ...

Откуда это ощущение дискомфорта?

— ...Готовить люблю... — ответ после почти минутной задержки казался вымученным. — Это всё?

— ...Прошу прощения, если мой вопрос тебя задел.

— ...Задел? — Накамуру аж передёрнуло. — Задел... с чего ты взяла, что он меня задел?

— ...Просто... показалось...?

— Что-ж... значит, правда показалось.

— Вот как...

— И вообще, речь сейчас не обо мне...

— ...

Котори и правда действует ей на нервы. Гляди как пыхтит. А ведь та пыталась быть дружелюбной...

(Заведомо провальная попытка...)

Ну, хуже уже не будет.

— Ты хочешь удостовериться, что мы с Семпаем подходим друг другу, верно...?

Ровно наоборот.

— ...Да, — процедила Тидзуру через силу.

— И... отступишь... сразу после этого...? — Котори остановилась.

— ...

.

.

.

.

.

— ...Да.

Лукавит.

<http://tl.rulate.ru/book/46912/3700955>